РАЗУМНЫЙ СРОК СУДОПРОИЗВОДСТВА И ДОСТУПНОСТЬ ПРАВОСУДИЯ В АНГЛИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

ФОКИН Евгений Анатольевич, специалист I категории центра правовых проблем интеграции и международного сотрудничества Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, аспирант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
107078, Россия, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., 22—24
E-mail: evgeniy.hse@outlook.com

Статья посвящена концепции доступности правосудия, сформировавшейся во второй половине XX в. в Европе и принятой в современном английском гражданском процессуальном праве. Центральное внимание уделяется вопросу обеспечения разумных сроков судопроизводства. Именно своевременность судебного разбирательства является одним из главных требований доступности правосудия, что нашло подтверждение как в практике Европейского суда по правам человека, так и в науке процессуального права.

Дан краткий обзор эволюции английского гражданского процесса во второй половине XX в. Оценивается влияние практики Европейского суда по правам человека на лишь частично кодифицированное английское процессуальное законодательство. Подробно рассматриваются идеи Флорентийского проекта, ставшие предпосылками не только осмысления концепции доступности правосудия в английской науке, но и в целом реформы английского гражданского судопроизводства. Уделяется внимание недооцененному вкладу итальянского профессора Мауро Каппеллетти в мировую процессуально-правовую науку. В заключительной части статьи отражается современное состояние английского гражданского процесса, в частности анализируются Правила гражданского судопроизводства (основной источник реформированного английского гражданского процессуального права) с точки зрения концепции доступности правосудия. В качестве примера успешных итогов состоявшейся реформы приводятся процессуально-правовые механизмы обеспечения разумных сроков судебного разбирательства в английском гражданском судопроизводстве.

Основной вывод исследования заключается в том, что положительный опыт английской реформы может быть образцом и источником вдохновения для государств, находящихся в поиске сбалансированного процессуального законодательства, в том числе для России.

Ключевые слова: доступность правосудия, разумный срок судопроизводства, английский гражданский процесс, реформа Вульфа, Флорентийский проект.

REASONABLE TIME FOR LEGAL PROCEEDINGS AND ACCESS TO JUSTICE IN ENGLISH CIVIL PROCEDURE LAW: THEORETICAL UNDERSTANDING AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

E. A. FOKIN, specialist of the Center for legal problems of integration and international cooperation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, postgraduate student at the National Research University "Higher School of Economics"

22—24, Bolshoy Kharitonevsky lane, Moscow, Russia, 107078

E-mail: evgeniy.hse@outlook.com

The article is devoted to the concept of access to justice, appeared in the second half of the twentieth century in Europe, and its perception in modern English civil procedure law. The main attention is paid to the issue of providing reasonable time for legal proceedings. Precisely the timeliness of the trial is one of the main requirements of the access to justice, which was confirmed both in the practice of the European Court of Human Rights and in the science of procedural law.

The article begins with a brief overview of the evolution of the English civil procedure in the second half of the twentieth century. The impact of the practice of the European Court of Human Rights on only partially codified English procedural legislation is assessed. Then the ideas of the Florentine project are considered in detail, which became prerequisites not only for comprehend of the concept of access to justice in English science, but in general, for the reform English civil procedure. Attention is paid to the underestimated contribution of the Italian professor Mauro Cappelletti to the world procedure-legal science. The final part of the article reflects the current state of the English civil procedure, in particular, the Civil Procedure Rules (the main source of reformed English civil procedural law) are analyzed in terms of the concept of access to justice. As an example of the successful outcome of the reform procedural and legal mechanisms are provided to ensure a reasonable time for trial in English civil procedure.

The main conclusion is that the positive experience of the English reform can be a model and a source of inspiration for states that are in search of a balanced procedural legislation, including Russia.

Keyword: access to justice, reasonable delay of proceedings, English civil procedure, Woolf's reform, Florentine project.

DOI: 10.12737/art.2018.1.12

Развитие зарубежной правовой науки в послевоенной половине XX в. интересно с точки зрения явного переосмысления целей правосудия и процессуального права. Предметом внимания ученых становятся теперь не только некие конкретные процессуально-правовые институты, нормы и процедуры, но и характеристика правосудия в целом, поиск критериев эффективности правосудия и общих его стандартов.

Тенденции по переосмыслению парадигмы гражданского судопроизводства не обошли стороной и Великобританию. При этом наметившиеся перемены не были сугубо теоретическими: на рубеже XX и XXI вв. английский гражданский процесс был существенно реформирован. Без преувеличения английскую реформу можно считать одной из самых масштабных реформ гражданского процесса. Интересно, что в научной литературе нет единого мнения по поводу внутреннего содержания этой реформы. Так, Е. В. Кудрявцева полагает, что имела место одна крупная реформа, но с несколькими этапами¹, причем фактически данная реформа еще продолжается. Р. М. Ходыкин, в свою очередь, считает, что состоялось три реформы («реформа Вульфа», создание Верховного Суда и «реформа Джексона»)².

При этом вызывает возражения тезис Р. М. Ходыкина о том, что сравнительно-правовые исследования России и Англии — «занятие весьма бесперспективное»³. Действительно, правовые системы России и Англии имеют принципиальные, исторически сложившиеся различия. Однако при этом нельзя не обратить внимания на схожие тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются российский и британский законодатели. Так, одним из результатов английской реформы гражданского процесса стало значительное расширение упрощенных процедур. Эта тенденция отчетливо прослеживается и в российском процессуальном праве: в результате реформ 2016 г. и в гражданском процессуальном, и в арбитражном процессуальном законодательстве, а также в законодательстве об административном судопроизводстве предусмотрены упрощенное и приказное производства.

Любопытно и то, что в Соединенном Королевстве, как и в России, не утихают споры о соотношении национального и международного правосудия, в частности о том, существует ли какая-либо иерархия между Европейским судом по правам человека (далее —

Европейский суд, ЕСПЧ) и национальными высшими судебными органами⁴.

В современной России при реформах российского процессуального законодательства нередко декларируется цель обеспечения разумных сроков судопроизводства, обеспечения доступности правосудия. Аналогичные цели ставились и при реформе английского гражданского процесса в конце прошлого века, в связи с чем английский опыт представляется интересным для анализа.

Английский гражданский процесс и стандарты справедливого правосудия: проблемы соотношения. Английское процессуальное законодательство второй половины XX в. носило весьма специфический характер, обусловленный традициями английской правовой системы. Доктринальная попытка систематизировать весь массив нормативных актов, регулирующих вопросы судопроизводства и судоустройства, была предпринята выдающимся советским ученым В. К. Пучинским. Среди указанного массива он выделял:

многочисленные законы и статуты, которые регулировали вопросы организации судебной системы;

не менее многочисленные законы и статуты, содержащие отдельные процессуальные нормы;

подзаконные акты английского парламента, устанавливающие правила отдельных процедур (именно данные подзаконные акты были основным источником правового регулирования процессуальных отношений);

прецеденты, которым в силу британских правовых традиций отводилась едва ли не центральная роль⁵.

Итальянский профессор М. Каппеллетти в работе «Фундаментальные гарантии сторон в гражданском судопроизводстве: сравнительное исследование конституционных, международных и социальных тенденций» писал еще об одной достаточно глубокой проблеме. В силу неписаного характера английской конституции и особенностей английской правовой традиции практически отсутствовало нормативное, а тем более конституционно-правовое закрепление фундаментальных процессуальных прав и гарантий. Эти гарантии выводились из теории «естественной справедливости», во многом даже более широкой и еще более абстрактной правовой категории, чем естественное право. Ситуацию к тому же усложняла концепция абсолютного верховенства английского парламента, чьи законы (статуты) обжаловать не пред-

¹ См.: Кудрявцева Е. В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 173.

² См.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж: пер. с англ. / под ред. Р. М. Ходыкина. М., 2012. С. 13.

³ Там же.

⁴ См.: Elliot M. The Three Dimensions of the Relationship between UK Law and the ECHR // Public Law for Everyone, 2013. URL: <https://publiclawforeveryone.com/2013/12/05/the-three-dimensions-of-the-relationship-between-uk-law-and-the-echr/> (дата обращения: 10.07.2017).

⁵ См.: Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В. В. Безбаха. М., 2008. С. 104—119.

ставлялось возможным — даже если они нарушали базовые процессуальные права⁶.

Ратифицированная Великобританией в 1951 г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) стала новым вызовом для системы английского гражданского процесса. Конвенция установила в ст. 6 общие стандарты справедливого судебного разбирательства. Фактически было признано, что существуют такие требования к национальному правосудию, которые должны обеспечиваться вне зависимости от национального политического режима, идеологии, формы правления и т. д. Не делает Конвенция различий и между правовыми семьями: требования ст. 6 Конвенции (как и других ее положений) едины как для стран общего права, так и для стран континентального права.

Прецедентная практика Европейского суда в значительном количестве дел дала развернутое и подробное толкование элементам права на справедливое судебное разбирательство.

Так, хрестоматийным стало дело *Golder v. the United Kingdom*⁷. В постановлении по данному делу Европейский суд провозгласил, что право на доступ к суду хотя прямо и не закреплено в ст. 6 Конвенции, тем не менее подразумевается ее контекстом — в отсутствие реальной и фактической возможности доступа в суд стандарты справедливого судебного разбирательства смысла не имеют. Эти стандарты охватывают не только уже начатый процесс, но и возможность инициировать судебное разбирательство как таковое.

Кроме того, в деле *Golder v. the United Kingdom* в качестве элемента права на справедливое судебное разбирательство Суд сформулировал право на получение квалифицированной юридической помощи (в деле, в частности, шла речь о фактической возможности находящегося под стражей заявителя полноценно пользоваться услугами адвоката).

Важное уточнение права на доступ к суду было сделано в другом британском деле — *Ashingdane v. the United Kingdom*⁸. Европейский суд высказал позицию, что право на доступ к суду не является абсолютным: государства, регулируя порядок доступа к суду, могут предусматривать и определенные ограничения. При этом, однако, данные ограничения должны преследовать законную цель, являться соразмерными и не искажать саму суть права. Вместе с тем вопрос соразмерности ограничений остается одним из наиболее сложных, и в каждом конкретном деле

рассматривается с учетом конкретных обстоятельств. Так, в деле *Hogben v. the United Kingdom*⁹ Европейский суд сделал вывод об оправданности ограничений (истцу для подачи иска в национальном суде надлежало получить специальное разрешение судьи) в силу необходимости предотвратить злоупотребление процессуальными правами.

Стандарты справедливого правосудия взаимосвязаны и находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Закрепленный в ст. 6 Конвенции стандарт разумных сроков судопроизводства является не только элементом права на справедливое судебное разбирательство, но и условием эффективной реализации права на доступ к суду. Несвоевременное отправленное правосудия по определению не является эффективным, а в отдельных случаях и вообще делает невозможным достижение целей правосудия (например, в ситуации когда истец приходит к выводу об отсутствии перспектив оперативного судебного процесса и вообще решает отказаться от защиты нарушенного права). Таким образом, стандарт разумных сроков судопроизводства и стандарт доступности правосудия взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Значительное количество дел, рассмотренных Европейским судом в XX в., касалось именно нарушения права на судопроизводство в разумный срок. В постановлении по делу *Frydlander v. France*¹⁰ была произведена определенная систематизация подходов Европейского суда к категории «разумный срок судопроизводства». На данную категорию влияют: характер и сложность дела; поведение властей и заявителя; значимость предмета спора для заявителя.

Признавал Европейский суд нарушение стандарта разумных сроков судопроизводства и в британских делах. Наиболее известно дело *H. v. the United Kingdom*, в котором шла речь о несвоевременном (2 года и 7 месяцев) рассмотрении английскими судами дела об усыновлении и обеспечении доступа родителя к ребенку. Европейский суд заключил, что рассмотренное национальным судом дело не характеризовалось высокой сложностью, при этом сам характер и специфика дела требовали от суда ускорения и оперативности¹¹.

Следует признать, что разрозненное, сложное и лишь частично кодифицированное английское процессуальное законодательство второй половины XX в. далеко не всегда отвечало требованиям доступности правосудия, в том числе требованию обеспечения разумных сроков судопроизводства.

Флорентийский проект — научное осмысление доступности правосудия и стандарта разумных сроков судопроизводства. Развитие научных

⁶ См.: *Cappelletti M. Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation: Comparative Constitutional, International, and Social Trends // Stanford Law Review. Vol. 25. No. 5 (May, 1973). P. 655.*

⁷ No. 4451/70, 21 February 1975.

⁸ No. 8225/78, 29 May 1985.

⁹ No. 11653/85, 18 October 1985.

¹⁰ No. 30979/06, 27 June 2000.

¹¹ No. 9580/81, 8 July 1987.

взглядов не отставало от практики ЕСПЧ. В 70-е гг. прошлого столетия был осуществлен так называемый Флорентийский проект — масштабное научное исследование, посвященное выявлению и систематизации базовых и основополагающих процессуальных гарантий. Проект завершился проведением конференции ЮНЕСКО во Флоренции в 1971 г. Одним из наиболее значительных результатов этого проекта стала разработанная уже упомянутым в настоящей статье профессором (и основным идейным вдохновителем проекта) М. Каппеллетти концепция доступности правосудия. Она нашла отражение в ряде его научных трудов¹².

Отправной точкой в трудах М. Каппеллетти является изменение теоретико-правового подхода к правосудию. В работе «Доступность правосудия: общий сравнительный доклад» М. Каппеллетти критикует преобладающий в то время либеральный — «буржуазный» подход к праву¹³. В основе этого подхода лежит пассивное отношение государства к естественным правам: так как естественные права не зависят от государства, то государство ограничивается лишь признанием факта их существования. За рамками данного формального подхода остаются многочисленные различия между разными слоями общества. Эти различия приводят в том числе и к различным возможностям в реализации естественных прав. В связи с этим государству следует принимать активные меры по созданию механизма, предполагающего восполнение отсутствующих возможностей по защите естественных прав.

Либеральные подходы к праву никак не решали проблему необходимости обеспечения равных возможностей доступа в суд. Нередко одного лишь процессуального законодательства не всегда достаточно, чтобы решить экономические, социальные и организационные проблемы, возникающие при обращении в суд. Упомянутое ранее дело *Golder v. the United Kingdom* только подтвердило этот тезис.

В вопросах доступности правосудия важная, если не центральная, роль принадлежит стандарту разумных сроков судопроизводства, что получило отражение и в концепции М. Каппеллетти. Проблему несвоевременного отправления правосудия он связывает с фактическим отказом в осуществлении правосудия, отмечая, что чрезмерные задержки судебного разбирательства в конечном счете приводят к утрате интереса заявителя к предмету спора. Таким образом, находит подтверждение тезис, что нарушение

стандарта разумных сроков судопроизводства находится в причинно-следственной связи с нарушением права на доступ к суду. Кроме того, М. Каппеллетти отмечает, что срок судебного разбирательства напрямую связан с его стоимостью: чем дольше рассматривается дело, тем большее финансовое бремя несут стороны спора.

Широкий отклик нашел Флорентийский проект и в Великобритании. Британский профессор А. Хатчинсон охарактеризовал исследование М. Каппеллетти как «междисциплинарную работу, направленную на осознание фундаментальных проблем эффективности правосудия и процессуальных гарантий для эффективной реализации базовых прав»¹⁴. А. Хатчинсон отмечал, что Флорентийский проект фактически направлен на изменение наметившихся в академической сфере тенденций, при которых вопросы эффективности процессуального права находились в тени вопросов эффективности материального права. Данная тенденция была предметом критики профессора Хатчинсона, справедливо полагавшего, что материально-правовые институты без эффективных процессуальных механизмов их защиты становятся иллюзорными.

В работе «Доступность правосудия: общий сравнительный доклад» М. Каппеллетти в отличие от работ, посвященных фундаментальным процессуальным правам и гарантиям, не сделал отдельного акцента на английском подходе к базовым процессуальным гарантиям. Вместе с тем сравнение английского гражданского судопроизводства XX в. с выстроенной Каппеллетти концепцией доступности правосудия позволяет сделать вывод об очевидных противоречиях. Великобритания в XX в. была ярким примером некодифицированного отношения к естественным правам, что не предполагало нормативного закрепления базовых процессуальных прав и их гарантий — в том числе признаваемого Европейской конвенцией права на судебное разбирательство в разумный срок. Общеευропейские тенденции, доктринальные разработки и прецедентная практика ЕСПЧ, а также объективные и назревшие потребности во многом предопределили реформу системы гражданского судопроизводства.

Реформа Вульфа и основные черты современного английского гражданского процесса. Проблематика доступности правосудия была в центре внимания лорда-канцлера Дж. Маккея. В 1992 г. он прочитал лекцию по проблематике доступности правосудия в Ассоциации потребителей Великобритании¹⁵. Выбор такой аудитории не случаен:

¹² См., например: *The Florence Access-to-Justice Project. A Series Under the General Editorship of Mauro Cappelletti. Access to Justice / eds. by M. Cappelletti, B. Garth. Milan, Alphenaaandenrijn. 1978.*

¹³ *Cappelletti M., Garth B., Trocker N. Access to Justice — Comparative General Report // The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. 1976. P. 670.*

¹⁴ *Hutchinson A. C. Review on The Florence Access-to-justice Project. Vol. 4 / eds. by M. Cappelletti, B. Garth // The Modern Law Review; Oxford (July 1980). P. 483—484.*

¹⁵ См.: *The Lord Mackay of Clashfern. Access to Justice // RSA Journal. Vol. 141. No. 5435 (December 1992). P. 21—32.*

именно для потребителей вопрос доступа к правосудию стоял наиболее остро, в связи с чем у лорда Маккея оказалось в распоряжении множество практических примеров, иллюстрирующих необходимость перемен в английской правосудии. Проблема доступа к правосудию для потребителей во многом подтверждала и выводы М. Каппеллетти о том, что доступность правосудия зависит от организационных, экономических и социальных факторов. В самом деле, потребители как субъекты права, не обладающие значительными экономическими и организационными ресурсами, являются слабой стороной в правоотношениях. Вследствие этого социально незащищенные слои населения в большей степени, чем иные слои, ощущали неэффективность процессуального законодательства.

Важно терминологическое замечание, сделанное лордом Маккеем: сам по себе термин «доступность» кажется вполне очевидным и понятным, «однако реальность такова, что выражение “доступ к правосудию” охватывает широчайший круг аспектов, многие виды законов и процессов». В основе этих аспектов лежит единая общая идея: если лицо обладает неким правом, которому корреспондируют чьи-либо обязанности, то это лицо вправе рассчитывать на судебную защиту права, в том числе на судебное принуждение к исполнению обязанности.

Значительная часть доклада лорда-канцлера была посвящена предлагаемой им «формуле» судебного разбирательства: «в разумный срок с разумными затратами». Вслед за Флорентийским проектом и практикой ЕСПЧ лорд-канцлер Маккей и лорд Вульф пришли к выводу о центральном значении разумных сроков судопроизводства в механизме обеспечения доступности правосудия. Дж. Маккей особое внимание уделял временным ресурсам и временным параметрам, указывая на необходимость законодательного закрепления ускоренных и упрощенных судебных процедур, а также иных инструментов, способствующих повышению доступности правосудия для отдельных категорий лиц.

В свою очередь, лорд Вульф сформулировал четыре основных процессуальных принципа, которые были призваны стать практическим воплощением идей разумных сроков судопроизводства:

1) все дела должны рассматриваться судом в соответствии с установленным расписанием, при этом на суде лежит обязанность по контролю соблюдения данного расписания;

2) для дел, рассматриваемых по ускоренной процедуре (fast-track cases), должны быть установлены фиксированные (более жесткие) расписания, срок рассмотрения дела по которым составляет не более 30 недель;

3) суду надлежит применять строгие санкции к сторонам, которые не соблюдают установленное расписание;

4) апелляции должны быть сведены к минимуму, их надлежит рассматривать в кратчайшие сроки¹⁶.

Основным результатом полномасштабной реформы стали Правила гражданского судопроизводства 1998 г.¹⁷ (далее — ПГС). После принятия ПГС английское судопроизводство, как в целом, так и отдельные его институты, многократно становилось предметом внимания российских ученых: наиболее фундаментальные исследования проводились и проводятся Е. В. Кудрявцевой¹⁸, отдельные аспекты затрагивались Я. Вафиным¹⁹, Т. А. Васильевой²⁰, Н. Г. Елисеевым²¹. Такой интерес вполне оправдан: ПГС стали примером эффективного и сбалансированного нормативно-правового акта, регулирующего процессуальные вопросы. Главный вывод, который можно сделать как на основе изучения ПГС, так и на основе научных исследований английского гражданского процесса, состоит в том, что проблема доступности правосудия и сроков судопроизводства в английском процессе если не решена, то уже совсем не так актуальна, как в конце XX в.

В рамках настоящей статьи обратим внимание на два достижения английского гражданского процесса, которые наиболее способствуют обеспечению доступности правосудия и разумных сроков судебного разбирательства.

Во-первых, ярким воплощением идей лорда Вульфа стала система управления движением дела (case-management), закрепленная в ст. 1.4 ПГС. Данная статья (по состоянию на 30 января 2017 г.) состоит из 12 пунктов, каждый из которых возможно рассматривать как самостоятельное средство по ускорению процесса и предотвращению нарушения стандарта разумных сроков судопроизводства. К таким средствам, например, относятся поощрение сторон к сотрудничеству в ходе судебного разбирательства, установление расписания движения дела, использование информационных технологий и др.

Во-вторых, для английского гражданского процесса характерно наличие досудебных стадий, в ходе ко-

¹⁶ См.: Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom // The American Journal of Comparative Law. 1997. Vol. 45. Iss. 4. P. 709—736.

¹⁷ См.: Civil Procedure Rules. URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁸ См.: Кудрявцева Е. В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

¹⁹ См.: Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 25—29.

²⁰ См.: Васильева Т. А. Право на предъявление производного иска по законодательству Англии // Вестник гражданского процесса. 2014. № 5. С. 265—276.

²¹ См.: Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учебник. М., 2004.

торых истец и ответчик составляют допроцессуальный протокол (pre-action protocol). Е. В. Кудрявцева выделяет три цели данных протоколов:

1) поощрение обмена ранней и полной взаимной информацией и доказательствами между лицами относительно предполагаемого судебного иска;

2) предоставление сторонам возможности избежать судебной тяжбы путем достижения соглашения до начала процесса;

3) помощь эффективному управлению движением дела, если избежать процесса невозможно²².

Из указанных целей видно, что допроцессуальные протоколы способствуют примирению сторон и предотвращению судебного процесса как такового, что уже само по себе делает неактуальной проблему обеспечения разумных сроков судопроизводства. В случае если избежать судебного разбирательства все же не удалось, то все равно предотвращается излишнее затягивание процесса: основные доказательства уже собраны, а стороны владеют информацией относительно позиций друг друга. Иначе говоря, допроцессуальные протоколы по большому счету решают вопросы факта и вопросы доказательств; если разрешения указанных вопросов оказалось недоста-

точно для устранения конфликта, то функция суда сводится только к завершению сбора доказательств и разрешению вопросов права.

В качестве вывода можно отметить, что английская реформа гражданского процесса во многом была революционной для английской правовой системы, основывающейся на многовековых и прочно укоренившихся традициях. Британский законодатель продемонстрировал готовность и реальную возможность радикальных изменений (в том числе пересмотра устоявшихся традиций) ради обеспечения доступного и эффективного правосудия. Такой пример не может не вдохновлять иные государства, столкнувшиеся с необходимостью изменений в судебной системе. Вместе с тем отметим: проблематика имплементации международных стандартов справедливого судебного разбирательства в национальное законодательство все чаще находит отражение в научной литературе²³, что представляется вполне оправданным и обоснованным с учетом значимости данного направления исследований.

²³ См. например: Воскобитова М. Р., Диков Г. В., Насонов С. А. и др. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под. ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2012.

²² См.: Кудрявцева Е. В. Указ соч. С. 25.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Cappelletti M. Fundamental Guarantees of the Parties in Civil Litigation: Comparative Constitutional, International, and Social Trends // *Stanford Law Review*. Vol. 25. No. 5 (May, 1973).
- Cappelletti M., Garth B., Trocker N. Access to Justice — Comparative General Report // *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*. 1976.
- Elliot M. The Three Dimensions of the Relationship between UK Law and the ECHR // *Public Law for Everyone*, 2013. URL: <https://publiclawforeveryone.com/2013/12/05/the-three-dimensions-of-the-relationship-between-uk-law-and-the-echr/>.
- Hutchinson A. C. Review on The Florence Access-to-justice Project. Vol. 4 / eds. by M. Cappelletti, B. Garth // *The Modern Law Review*; Oxford (July 1980).
- Lord Harry Woolf. Civil Justice in the United Kingdom // *The American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45. Iss. 4.
- The Florence Access-to-Justice Project. A Series Under the General Editorship of Mauro Cappelletti. Access to Justice / eds. by M. Cappelletti, B. Garth. Milan, Alphenaaandenrijn. 1978.
- The Lord Mackay of Clashfern. Access to Justice // *RSA Journal*. Vol. 141. No. 5435 (December 1992).
- Васильева Т. А. Право на предъявление производного иска по законодательству Англии // *Вестник гражданского процесса*. 2014. № 5.
- Вафин Я. Особенности судопроизводства по групповым искам в Англии // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2009. № 8.
- Воскобитова М. Р., Диков Г. В., Насонов С. А. и др. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под. ред. Т. Г. Морщаковой. М., 2012.
- Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учебник. М., 2004.
- Кудрявцева Е. В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
- Кудрявцева Е. В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия Правил гражданского судопроизводства // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 2.
- Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В. В. Безбаха. М., 2008.
- Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж: пер. с англ. / под ред. Р. М. Ходыкина. М., 2012.